

«ОХРАНЯТЬ ПРИРОДУ – ЗНАЧИТ ОХРАНЯТЬ РОДИНУ!»
РЕЦЕНЗИЯ НА : МАКЕЕВА Е.Д. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В РОССИИ:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (1917-1991 гг.).
САМАРА: АНО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СНЦ», 2021. 551 С.

«Как могла бы природа стать столь светлой и прекрасной, если бы предназначение человека не было таким же?»

Генри Дэвид Торо

Екатерина Дмитриевна Макеева занимается исследованиями в сфере истории природопользования, охраны природы и общественного экологического движения Поволжья в общей сложности более 20 лет. Докторская диссертация и монография «Власть и общество в России: взаимоотношения в сфере охраны природы (1917-1991 гг.)» стали итоговым результатом многолетней работы по теме.

Заголовок данной рецензии позаимствован нами из творчества М.М. Пришвина. В отечественной литературе прошлого века трудно найти другого такого, влюбленного в родную природу, писателя, как М.М. Пришвин, столько сказавшего о ней во многих замечательных книгах, в прошлом хорошо знакомых российскому читателю с раннего детства. Простая и короткая фраза выражает самую суть всех экологических проблем Российской Федерации в прошлом и настоящем.

Об этом, в сущности, говорит книга Е.Д. Макеевой, если одной фразой изложить ее содержание.

Исследователь закономерно пришла к выводу, что основные достижения и просчеты, открытия и ошибки в сфере экологии относятся к советскому периоду отечественной истории 1917-1991 гг.

Ее итоговая монография наглядно, без особого нажима, только на основании фактов демонстрирует, как на протяжении этих 74-х лет шла борьба в сфере экологии между обществом и властью. Очевиден тот печальный результат, что общество почти всегда проигрывало власти в борьбе за природу. Проигрывает и сегодня в постсоветской России.

Американский писатель, общественный деятель, философ, последователь трансцендентализма Генри Торо (1817-1862) осуществил социальный эксперимент в 1845-1847 гг. Он провел эти годы в лесной глуши на берегу Уолденского озера, близ Конкорда, добывая пропитание с возделанного им клочка земли. О своей «робинзонаде» Г. Торо рассказал в книге «Уолден, или Жизнь в лесу»¹, изданной на многих языках и не потерявшей своего влияния до наших дней. Именно в этой книге Г. Торо написал строки, ставшие эпиграфом к данной рецензии. Ему же принадлежит знаменитый памфлет «О гражданском неповиновении», в котором он поясняет, что означает космическое слияние человека и природы - красота природы должна коррелировать с красотой человека. И наоборот. В том, что это не так, Г. Торо мог неоднократно убедиться в течение своей недолгой жизни, но сама идея о взаимном благотворительном влиянии природы и человека не чужда жителям Земли до сего дня, о чем свидетельствует деятельность мирового движения «зеленых», доходящая порой до гротескных форм. Нельзя не отметить тот факт, что фраза Г. Торо, взятая нами в качестве эпиграфа, напрямую коррелирует с фразой В.В. Бианки, защитника российской природы, любимого советскими детьми, - «Человек может развиваться только в контакте с природой, а не вопреки ей» - эпиграфом к книге Е.Д. Макеевой. В те же годы, которым посвящена монография, в России господствовал лозунг: «Мы не мо-

жем ждать милостей от природы. Взять их у нее – наша задача». Эта фраза якобы принадлежит И.В. Мичурину. Истоком такого нигилистического по отношению к природе мышления было учение русского энциклопедиста Н.Ф. Федорова о необходимости «регуляции природы». Н.Ф. Федоров так или иначе повлиял на российскую общественную мысль второй половины XIX - начала XX в. Его фантастические взгляды на будущее человечества интересовали Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева. Его последователями в литературе были В. Брюсов, М. Горький, В. Хлебников, В. Маяковский, А. Платонов, Н. Заболоцкий... Под влиянием идей Н.Ф. Федорова находились К. Циолковский, И. Мичурин. Автор рецензируемой книги не только излагает учение Н.Ф. Федорова, но и показывает на примере «Сталинского плана преобразования природы», в реализации которого сыграл псевдонаучную роль Т.Д. Лысенко, какие роковые последствия имела идея «разумного управления» природой Н.Ф. Федорова (с. 209-212).

Обозначим несомненные достоинства монографии. Прежде всего это первые главы, в которых автор анализирует «Теоретико-методологические основы исследования» (глава 1, с. 11-33) и дает «Историографический обзор» (глава 2, с. 34-35). Эти главы важны для исследователя и читателей книги тем, что раскрывают научный инструментарий, который использовался в создании незаурядного многостороннего труда, являющегося серьезным вкладом в развитие молодой отрасли исторической науки - экологической истории. Исследователем рассматриваются такие понятия, как «природоохранное движение» и «экологическое движение», «экологическая политика» и др.

Любая новая форма научного, тем более исторического, познания не может не опираться на предшественников в научном поиске, как в области методологии, так и в области источниковедения. В этом отношении автором проявлена компе-

тентность, эрудированность, научная добросовестность. Историография вопроса занимает в книге более 50 страниц и охватывает работы историков, политологов и социологов, написанные в 1980-х - начале 2000-х гг.

Глава 3 посвящена характеристике широкой источниковой базы исследования: от правовых документов Древней Руси до личных архивов ученых и политиков XX в. и материалов периодической печати (журналы, газеты) 1930-х - 1990-х гг. Всего архивных и опубликованных источников, периодических изданий, справочной литературы, мемуаров, электронных ресурсов использовано 306 единиц. Литературы и диссертаций по теме – 463 наименования.

Научным ядром монографии Е.Д. Макеевой являются главы 5 и 6, заголовки и содержание которых полностью соответствуют ключевому вопросу, обозначенному в названии труда:

Глава 5. «Формирование и развитие системы охраны природы в РСФСР и СССР (1917–1991 гг.)» (с. 166-288).

Глава 6. «Государственное управление охраной природы и природоохранное и экологическое движение на региональном уровне (1917-1991 гг.)» (с. 289-451).

В пятой главе рассмотрено несколько вариантов периодизации развития взаимоотношений общества и природы в советский период истории России, предложенных разными исследователями. Автор монографии обосновал собственную позицию по данному вопросу, разделив эволюцию данных взаимоотношений на два периода. Рубежом между ними названы два значимых события: во-первых, принятие в октябре 1960 г. Закона «Об охране природы в РСФСР», во-вторых, образование в декабре 1960 г. первой студенческой дружины охраны природы на биолого-почвенном факультете МГУ, с которой берет свое начало все неформальное экологическое движение России. В том же 1960 году впервые получило широкое распространение еще одно общественное движение эколо-

гической направленности - «За ленинское отношение к природе».

Е.Д. Макеева рассматривает первые шаги природоохранного движения в Советской России в 1920-е годы, ставшие кратким периодом расцвета дела охраны природы. Этот расцвет, как отмечает автор, стал возможен лишь потому, что руководство данной сферой было возложено на Наркомпрос РСФСР и Главнауку, в составе которой появилась первая природоохранная структура - Государственный комитет по охране памятников природы. В эти же годы велась активная воспитательная работа с юннатским движением, быстро распространившимся по всей стране (в 1924 г. оно насчитывало 259 кружков в крупных городах). В 1925 г. начала работать самая массовая общественная природоохранная организация - Всероссийское общество охраны природы (ВООП). Природоохранное дело получило серьезную поддержку со стороны краеведческого движения. В 1922 г. было образовано Центральное бюро краеведения (ЦБК).

Автор монографии убедительно доказывает, что именно в 1920-е гг. сформировались основы государственной системы охраны природы и была разработана исходная правовая база, ставшая впоследствии отправной точкой для развития стратегии и тактики природопользования.

На рубеже 1920-х-1930-х гг. началось наступление государства на природу, что обернулось упадком природоохранного движения. В стране начались индустриализация и коллективизация, и природоохранные интересы были принесены в жертву социалистическому строительству. Попытки общественности защитить природу от покорения и уничтожения стали рассматриваться властью как противодействие реализации планов партии и правительства. В монографии приведено множество примеров, как неправильно поняты задачи социалистического строительства, а нередко и элементарное невежество в отношении самой природы и ее законов

приводили к разрушению сложившейся системы природопользования. Началась поощряемая центральными органами власти борьба с вредительством. Многие ученые - пионеры природоохранного дела - в 1930-е гг. подверглись репрессиям, были расстреляны или погибли в лагерях, что нанесло серьезный удар по российской науке, заповедному делу и охране природы. Природоохранное движение власть фактически уничтожила.

После окончания Великой Отечественной войны, которая нанесла огромный урон природе страны, наступил период «преобразования природы», отмеченный в биологической науке господством «лысенковщины», а в политической жизни - безоговорочным решением И.В. Сталина воплощать «научные» затеи Т.Д. Лысенко в жизнь. Роковым для сельского хозяйства и экологии в целом стало Постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесозащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР». Е.Д. Макеева показывает, как и почему провалился этот эксперимент (с. 209-212). Однако его оценка неоднозначна: «...следует признать, что это была крупнейшая в мире экологическая программа. Фрагменты государственных лесных защитных полос сохранились до настоящего времени, они укрепляют ландшафт и способствуют сохранению биологического разнообразия местных экосистем» (с. 212).

Подробно освещается автором трагическая участь заповедников. В 1951 г. фактически была разрушена заповедная система, за создание и развитие которой в России с конца XIX в. боролись многие ученые и научные общества: из 128 заповедников было закрыто 88. Представлены различные мнения ученых-лесоводов о причинах этого варварства, так как единого мнения у специалистов не существует (с. 213-217).

Ухудшение экологической обстановки начиная с 1950-х гг. становится все более заметным, а локальные меры по охране природы практически не давали результатов. Общественное природоохранное движение к концу 1940-х гг. окончательно превратилось в элемент партийно-государственной системы.

С 1950-х гг. власть и общество начали действовать в сфере охраны природы совместно. Автор рассматривает этот процесс как «Генезис взаимоотношений государственной системы управления охраной природы и общественного природоохранного движения в РСФСР и СССР в 1960-е-1991 гг.» (глава 5, с. 225-288). Для данного периода характерны противоречивые явления. После принятия в 1960 г. Закона «Об охране природы в РСФСР» положение дел в экологической сфере *внешне* меняется в лучшую сторону. Кроме того, набирает силы и становится по-настоящему массовой организацией ВООП, зарождается неформальное, самодеятельное движение, которое уже можно назвать экологическим (студенческие дружины охраны природы и движение в защиту озера Байкал). Однако СССР остался в стороне от всемирного признания важности экологических проблем, что негативно отразилось на дальнейшем развитии советской экологической политики. Преобразования системы управления охраной природы проводились непоследовательно, многие принимаемые властными органами решения не претворялись в жизнь. Вся природоохранная деятельность в стране находилась под контролем КПСС, как ее ЦК, так и структурных подразделений на местах. Автор монографии приводит разнообразные примеры зарождения и дальнейшего развития общественного экологического движения начиная с периода «оттепели» и до конца 1980-х гг. (с. 229-235, с. 253-264).

До середины 1980-х гг. серьезных разногласий в природоохранной сфере между властью и обществом не возникало. Е.Д. Макеева приходит к выводу, что нараста-

ние экологических угроз заставило государственные и партийные органы принимать более решительные меры по охране природы. Во второй половине 1980-х гг. под влиянием перестроечных реформ и особенно вследствие аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. началась массовая экологизация сознания граждан. По всей стране возникают объединения экологической направленности и «зеленые» партии. Данный период в развитии экологического движения носил протестный характер, во многом связанный с недовольством политической и экономической ситуацией в стране в целом. Активизация населения страны, вызванная общесистемным кризисом, углубившимся на рубеже 1980-1990-х гг., стала проявлением зарождения в СССР гражданского общества.

В период перестройки (1985-1991 гг.) экологическое движение в СССР явилось одной из форм противостояния тотальному контролю КПСС и, таким образом, наряду с другими неформальными организациями начало выполнять функции неразвитого гражданского общества. В 1989 г. в СССР возникло отделение международной организации «Гринпис». Однако, сыграв определенную роль в демократизации советского общества, российские «зеленые» не сумели стать самостоятельной политической силой, обладающей парламентским представительством. Возникшая Партия зеленых вскоре прекратила свое существование.

Представляют интерес разнообразные справочные материалы данной главы: схемы и таблицы: «Система охраны природы в РСФСР в 1920-х-1950-х гг.» (с. 548), «Система охраны природы в РСФСР в 1960-х-1980-х гг.» (с. 549), таблицы со статистическими данными об уровнях загрязнения окружающей среды в регионах РСФСР в 1980-е гг.

Самой объемной по количеству страниц в монографии Е.Д. Макеевой является шестая глава, в которой исследованы экологические проблемы на региональном уровне.

не. Среднее и Нижнее Поволжье - огромная территория, включавшая в себя в 1930-х-1991 гг. несколько автономных республик и областей. В рассматриваемое время все они относились к Поволжскому экономическому району, одному из крупнейших экономических районов СССР. Можно считать научной заслугой автора нелегкий труд по описанию экологической обстановки в восьми административных единицах России, охваченных территориальными рамками исследования.

На основании анализа фактов и документов автор приходит к выводу, что в исследуемом регионе в 1917-1960 гг. охране природы уделялось меньше внимания, чем на общероссийском уровне. Экологические вопросы по мере их возникновения решались местными органами исполнительной власти. Особенно пострадало лесное хозяйство: в стране в годы Гражданской войны разразился топливный кризис, лес вырубали с целью выживания в условиях холодного климата. На с. 290-297 приведены документально подтвержденные факты повального уничтожения лесов. Это, в свою очередь, приводило к засухе и неурожаю, что вызывало массовый голод.

Природоохранное движение в регионе в 1917-1930-е гг. было представлено в основном научными и краеведческими обществами (в Казани, Самаре, Симбирске, Пензе, Саратове). Все общественные организации контролировались органами исполнительной власти, в частности НКВД (с. 297-304). В период НЭПа, как и по всей стране, охрана природы в регионе значительно улучшилась. В губернских центрах появились междуведомственные комиссии по охране природы, в состав которых вошли как представители общественных организаций, так и сотрудники различных органов региональной исполнительной власти. Были созданы государственные заповедники: Астраханский, Пензенский, Жигулевский, Бузулукский бор.

Однако на рубеже 1920-х-1930-х гг., когда СССР взял курс на индустриализацию, благоприятная ситуация в сфере экологии резко изменилась на противоположную. Трудно перечислить все те факты, которые губительно сказались на разумном природопользовании. Автор описывает их в отдельном разделе (с. 318-319). Местные краеведческие и природоохранные организации в данный период подверглись реорганизации или были закрыты, началась борьба за массовость движения, что привело к неизбежной его формализации. На основе анализа фактов и документов Е.Д. Макеева приходит к выводу, что в целом идеи охраны и сбережения природных богатств в Среднем и Нижнем Поволжье в 1917-1940-х гг. так и не стали популярны, не получили широкого распространения и поддержки населения.

Возрождение интереса к охране природы в регионе началось только в 1950-е гг., когда этой сфере вновь начинает уделять внимание государство. В короткие сроки волевым решением властных структур по всему Среднему и Нижнему Поволжью было развернуто по-настоящему массовое природоохранное движение. Однако оно фактически перестало быть общественным, поскольку полностью подчинялось местным партийным, советским и комсомольским органам. Деятельность власти и общественности на местах разделить стало практически невозможно. Эта особенность в полной мере проявила себя уже в следующем периоде истории взаимоотношений власти, общества и природы: в 1960-х-1980-х гг.

Заключительная глава монографии «Охрана окружающей среды в деятельности государственных органов, промышленных предприятий и общественных организаций Среднего и Нижнего Поволжья в 1960-1991 гг.» (глава 6, с. 350-443), является наиболее интересным, даже увлекательным чтением. В ней проанализирована деятельность власти и общества по охране

природы в исследуемом регионе, а также характер и формы их взаимоотношений, в том числе примеры взаимодействия и противостояния.

Автор связывает активное развитие экономики в 1960-1980-х гг. с дальнейшим ухудшением состояния окружающей среды в Среднем и Нижнем Поволжье. Это неизбежно заставляло координировать действия власти и общества в природоохранной сфере. Так, на региональном и местном уровнях повсеместно наблюдалось сотрудничество комиссий по охране природы, созданных в 1960-е гг. при советах депутатов трудящихся, с областными, городскими и районными советами ВООП.

В 1970-е гг. деятельность ВООП значительно активизируется, во многих вузах Среднего и Нижнего Поволжья создаются дружины охраны природы, которые оказывали помощь государственным и общественным инспекциям в борьбе с браконьерством. Автор приводит многочисленные примеры взаимодействия органов власти и общественных организаций (с. 355-370). В данной главе подробно рассмотрено природоохранное направление в работе предприятий и учреждений региона (с. 370-395). При этом изложенные факты и выводы, сформулированные автором, подкреплены соответствующими статистическими данными.

Далее в монографии подробно освещается и анализируется деятельность общественного природоохранного движения в регионе во второй половине 1980-х гг., а также его взаимоотношения с местными органами власти. Среднее и Нижнее Поволжье в годы перестройки становятся важнейшими центрами активности населения в сфере охраны природы. Благодаря активным действиям местных экологических групп, обществ, клубов и гражданских инициатив российское экологическое движение в целом вышло на новый уровень развития – стало по-настоящему неформальным, массовым и частично политизировалось (с. 406-429). Представля-

ют интерес материалы о громких массовых экологических акциях, прошедших в то время в крупных городах, в ходе которых наблюдалось серьезное противостояние между властью и гражданами. Например, автор подробно осветил историю борьбы против пуска завода по уничтожению химического оружия в г. Чапаевске в 1989 г. (с. 541-547). Вывод, сформулированный в конце данной главы, не вызывает возражений: «многочисленные акции, митинги и кампании, которые экологи организовывали и проводили в своих городах, заставили власть, в конечном счете и на местах, и в столице начать прислушиваться к мнению людей и выполнять их требования» (с. 443). Именно активисты общественного экологического движения сумели наладить диалог и объединиться с местной властью в борьбе за сохранение окружающей природной среды. Их совместная деятельность помогла решить многие актуальные на тот момент задачи в регионе, что имело, несомненно, большое значение для страны.

В своем заключении ко всему корпусу книги Е.Д. Макеева обращает внимание читателя на тот факт, что Российская Федерация получила от Советского Союза неблагоприятное экологическое наследство. Однако за годы постсоветской истории большинство экологических проблем в стране не только не были решены, но еще усугубились. При этом взаимоотношения власти и общества в сфере охраны природы в настоящее время вновь обострились. На все большей территории России ухудшается экологическая обстановка, что становится фактором, ограничивающим социально-экономическое развитие страны. Выстраивание позитивных отношений общества с властью в процессе решения природоохранных проблем в настоящее время необходимо, так как это позволит улучшить экологическую ситуацию в стране. «Ведь только общими усилиями в данной сфере можно добиться положительных результатов» (с. 449-450, 451).

Уверены, что монография Е.Д. Макеевой «Власть и общество в России: взаимоотношения в сфере охраны природы (1917-1991 гг.)» вызовет интерес у специалистов в области социально-экономической и экологической истории советской России, преподавателей и студентов исторических и социологических факультетов вузов, краеведов, а также любителей отечественной истории. Это весьма актуальное исследование, которое содержит уникальный материал, в том числе опирающийся на не опубликованные ранее источники. На наш взгляд, данная книга вносит значительный вклад в развитие сравнительно молодой отрасли российской исторической науки – экологической истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу / пер. З.Е. Александровой; отв. ред. А.А. Елистратова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 240 с.

*историк, литератор,
академик Академии творческой педагогики*

Д.И. Корнющенко,
*преподаватель истории
и обществознания, г. Москва*

Т.М. Корнющенко,
*доктор исторических наук,
профессор кафедры биологии,
экологии и методики обучения
Самарского государственного
социально-педагогического университета*
А.А. Хохлов